

— Привет, Леон, — приветливо махнул рукой парень, одетый в тёмную броню и ужасную маску, напоминающую лицо, сшитое из тысячи металлических нитей.

— Привет, Аксель, — кивнул ему в ответ мужчина. — Всё готово?

— Конечно, — во вспышке света в руках у Райнхарда появился белый пистолет, украшенный разнообразными узорами, похожими на лозы растений, а на рукояти с обеих сторон красовалась девушка с ангельскими крыльями. — Я собрал его... — он посмотрел на рукоять оружия и поправился: — её, как ты и просил.

— Благодарю, — Леон взял пистолет, немного повертел его в руках и затем отправил в инвентарь.

— Всё так же ходишь без брони, Леон? — Аксель оглядел с ног до головы стоящего перед ним мужчину.

— Ты же знаешь, я надеваю её только на рейды, ивенты или чемпионаты.

— Кстати о рейдах, — Аксель взглянул на огромную толпу игроков, — не присоединишься к нам?

— А зачем? — Волк пожал плечами. — Там будешь ты и еще несколько Олимпийцев. Вы точно справитесь, — а затем проследил за взглядом собеседника.

Чуть ли не сотня игроков взволнованно копошилась у телепортационных врат, представляющих из себя огромную арку из монолитных камней. Среди всей толпы выделялись несколько персонажей, один из которых прямо сейчас гордой походкой шел к Волку и Акселю. Тёмно-красная кожаная броня с металлическими наручами и наплечниками, такого же цвета плоская маска с узорами в виде морских волн и узкими разрезами для глаз.

— Леон «Волк» и Аксель «Джокер», — он театрально развел руки в стороны. — Разве одиночки сбиваются в стаю, а? — даже сквозь маску можно было легко догадаться, что он издевательски косится на Леона.

— Соло «Дракон», — нахмурился Волк, — что тебе ну...

— Дракон? Пф... — фыркнул Аксель. — Да он скорее Феникс, — Соло сразу же перевел свой взгляд на Райнхарда.

— Тц, — цыкнул он языком, разрывая контакт глаз. — Да ну вас, — махнул на них рукой Соло, прежде чем развернуться и уйти обратно к порталу.

— Я смотрю, вы с ним лучшие друзья, — подметил Леон, бурвя взглядом спину Дракона.

Этот человек всегда отыгрывал плохого парня на публику. Всё же быть в числе Олимпийцев и при этом ещё и стримером — работа не из лёгких. Возможно, именно из-за этого он и выбрал ампула отбитого отморозка. К счастью, ни Леон, ни Аксель не стримили свои похождения в играх.

— Ох... — тяжело вздохнул Аксель. — Как же меня бесит этот Лунфенг.

— Не ду...

— Извините, но врата открываются, — к ним подбежал незнакомый игрок. — Ой! Простите, мистер Волк! Я не хотел перебивать Вас.

— Ничего страшного, — покачал головой Леон.

— Я понял, — кивнул Райнхард. — Благодарю, — на этом незнакомец убежал обратно к порталу. — Мне пора, Леон, до встречи.

..*.*.*.*.*.*.*.*

— Кха!.. — Леон распахнул глаза и схватился за горло.

Воздух буквально застревал в его легких, не давая нормально дышать. Всё его тело было напряжено из-за сильных судорог чуть ли не во всех мышцах сразу. Леон догадывался, что если сейчас даст слаbinу, расслабится, то его мышцы точно взорвутся. Он не знал, сколько так пролежал во тьме, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха и успокоить тело, но через некоторое время боль отступила.

— Ха... — вместе с этим он сделал свой первый вдох.

Его ужасно клонило в сон, а слабость во всем теле только подталкивала его уснуть, но он не закрывал глаза. Эту физическую боль он никогда прежде не чувствовал в игре. Ещё чуть-чуть и он бы точно умер от болевого шока, чего раньше в игре никогда не бывало. Это не могло не настораживать. Леон моргнул несколько раз, пытаясь активировать ночное зрение. Постепенно он смог разглядеть очертания места, где он оказался. Даже без ночного зрения Волк легко мог сказать, что сейчас он находится в очень тесном помещении, стены которого сделаны, скорее всего, из дерева. И вот пелена тьмы наконец была снята и Леон сумел нормально оглядеться.

— Твою мать... — только и смог сказать Волк, когда понял, что оказался в самом настоящем гробу. — Пиздец... — оглядевшись, мужчина откинул голову назад и стал пялиться на деревянную крышку.

Леон медленно прикоснулся к ней пальцами, зафиксировал на ней указательный и средний, а потом резко пробил поверхность кулаком. Его рука сразу же погрязла в холодной земле, которая через дыру начала заполнять гроб. Недолго думая, Леон частично трансформировался — растительность на его лице увеличилась, на концах пальцев отросли когти, лицо в целом приняло хищные черты, особенно выделялись острые клыки.

В новом амплуа его сила возросла, так что он без труда сумел полностью разломать крышку гроба, отчего на него тут же повалилась куча земли. Он всеми силами расчищал себе путь наверх, что давалось ему не так уж легко. Даже после частичной трансформации тело все еще плохо его слушалось, а зябкая земля только расслабляла мышцы своим холодом. Но Волк продолжал копать. Мысль о том, что он может задохнуться здесь, под землей, и не воскреснуть, как в игре, подталкивала его «грести» с удвоенной скоростью.

Его рука наконец пробилась на поверхность. Это придало мужчине еще немного сил, чтобы рывком вырваться из глубин, а затем повалиться на мокрую поверхность земли, тяжело дыша. Он лежал на земле и просто дышал. От усталости, от непонимания и от... Серости мира. Он смотрел на могилу, расположенную неподалёку, а точнее, на цветы. Серые цветы. Волк медленно подтянул руку к лицу. Она оказалась такой же серой, как и весь мир вокруг него. Постепенно когти и лишний волосистой покров на руке начали исчезать, превращая лапу в обычную человеческую конечность.

Леон попытался перевернуться на спину, но сумел лишь слегка повернуть корпус. Только сейчас он понял, что его ноги до пояса всё еще были под землей. Кряхтя как старик, мужчина пополз вперед и, когда наконец полностью вылез из-под земли, с трудом перевернулся на спину. Перед его глазами появились темно-серые тучи, которые, казалось, вот-вот заплачут.

Вдруг он резко почувствовал отвратительный запах. Вонь усиливалась с каждой секундой, буквально разрывая нос Леона. Даже заткнув его руками, он всё еще чувствовал запах трупного разложения, от которого его выворачивало наизнанку. Мужчина в который раз пополз в сторону тех самых цветов. Оказавшись рядом, он быстро схватил их и начал вдыхать приятный аромат цветов, буквально уткнув лицо в них.

— Ах... — не удержал он облегченный стон.

Как только вонь отступила, Леон потихоньку вынул голову из цветов. Под носом всё ещё стоял аромат цветов, поэтому он решил первым делом посмотреть на могилу, из которой вылез. Выгравированное на надгробном камне имя ему совсем не понравилось.

— Томас Уэйн... — прочёл он надпись вслух.

Самое интересное — за пределами кладбища стояли городские пятиэтажки, чего в Древнем мире никогда не было. На этом моменте мужчина вконец выпал. Если усиленную по сравнению с обычной для игры боль можно было отнести к последнему обновлению, а неожиданную транспортировку в гроб — к новому ивенту, то вот сам современный город и это имя подводили к мысли о попадалове. Сам Леонид Волков, а именно так звали мужчину, не увлекался данным

жанром, но вот Маша...

— Кх... — перед глазами Леона появился образ двери, ведущей в ванную комнату. Он потянулся к ручке, чтобы открыть её, но... — Блять, — трупная вонь выдернула его из болезненных воспоминаний. Он снова окунулся лицом в цветы.

Через некоторое время Волк, кряхтя, поднялся на ноги и направился в сторону пятиэтажек. Некогда белоснежная рубашка превратилась в серую половую тряпку, штаны выглядели получше — как были темными джинсами, так и остались, только теперь они были полностью вымазаны в грязи. Разумеется, он не забыл прихватить и цветы с собой.

У входа на кладбище никого не было, поэтому Леон пошел вглубь улицы подальше отсюда. Со временем ему становилось всё лучше и лучше. Пассивная регенерация, которую он приобрел после получения особо секретного класса в игре, начала работать. Сколько раз эта способность спасала ему жизнь в игре, не считаешь, однако из-за неё же он не мог использовать зелья. Даже отдалившись от кладбища, Волк не встретил на улице ни души. Хотя во дворах и переулках мелькали несколько силуэтов.

Остановившись у скамейки, Леон задумчиво на неё посмотрел. Бесцельно бродить по городу было бы глупо, так что он присел отдохнуть и собраться с мыслями. Ему срочно надо проверить, реальность ли это или всё еще игра, но как? Лучший способ — зайти в какое-нибудь здание, постучать в случайную дверь и попытаться завязать диалог. У большинства неписей словарный запас ограничивался двумя словами — «здравствуйте» и «до свидания».

— Эй, дядя, — Леон уже собирался действовать по плану, но к нему с явно нехорошими намерениями подошла группа молодых людей, состоящая из четырех человек. Он почувствовал их ещё давно, однако надеялся, что они просто пройдут мимо. — Чего сидим с букетом? Девушка бросила? — парень лет двадцать кивком указал на цветы.

— Что ж... — Леон встал со скамейки. — Вы ведь здесь чтобы ограбить меня, не так ли?

— Ну тип того, — подал голос второй парень, стоявший чуть поодаль от первого.

— Ну вот и отлично.

Леон молниеносно схватил первого отморозка за грудки и дернул на себя, подсекая обе его ноги. Парень не успел подставить перед собой руки, поэтому его лицо встретилось с деревянной скамейкой, но на этом Леон с ним не закончил. Чуть развернув корпус, мужчина припечатал ботинком по затылку парня, чего скамейка не выдержала и разломалась в месте удара. Лицо отморозка проломило скамейку и встретилось с асфальтом.

— Ебать! — всё произошло настолько быстро, что остальные парни пришли в себя только сейчас. — Навались на него! — крикнул кто-то из них.

Второго, самого ближнего, Леон отправил в полёт ударом ноги в живот, так что тот отлетел на полметра и приземлился на колени, разрывая на них штаны. Он тут же схватился за живот и уткнулся лбом в асфальт.

Кулак третьего Леон легко отвел в сторону, схватил за грудки и подсек обе ноги. Отморозок тоже познакомился с тем самым асфальтом, но вдобавок к этому ему на лицо наступил Волк. Последний решил точно так же врезать мужчине по лицу, закрыв при этом глаза. Леон заблокировал его удар левой рукой и схватил рукав врага, а правой — за ремень, а затем закинул его себе на плечи, не убирая ногу с лица предыдущего отморозка. Волк скинул захваченного врага спиной на ногу, под которой находилась голова его товарища, так, что удар пришёлся чуть ли не на его шею.

Выкинув со своего колена сброшенного отморозка, Леон быстро метнулся к цветам и закопался в них с головой. Он начал ощущать вонь, исходящую от близлежащих зданий и от этих отморозков. Когда его нос снова был полностью забит сладким ароматом цветов, Волк вернулся к парню, согнувшись в три погибели от боли в животе.

— Кого распяли на кресте? — спросил Леон.

— Ч... Ч... Что... — хриплым голосом проямлил парень.

— Спрашиваю еще раз, — Леон надавил на его голову ногой, — кого распяли на кресте?

— Нхх... Акх... Хри... Христа... — еле выдавил из себя он.

Леон еще сильнее нахмурился. Ответ-то правильный. Настолько правильный, что его бы не назвал простой непись. Да и «симулирует» боль он довольно убедительно.

— В каком мы городе? — задал следующий вопрос Леон.

— К-к-к... Го... Эм... — Понимая, что источник его информации не может нормально говорить под ботинком, мужчина убрал ногу с его головы. — Гэтэм...

— Пиздец... — не сдержался Волк. — Как поживает Бэтмен?

— К-к-кто?..

— Всё ясно... — Леон обернулся и оглядел товарищей отморозка. — У тебя есть время прийти в себя, пока я собираю деньги с твоих друзей.

Он подошел к парочке парней, которые лежали рядом с друг другом. Тому, которого он перекинул через плечи, повезло больше его соседа, так как он хотя бы был в сознании и слабо

постанывал. Волк быстро пошпынял его штаны и нашел три доллара, а затем переключился на его соседа, лежащего без сознания с разбитым лицом. В его карманах он нашел пять баксов. Теперь Леон подошел к самому первому отморозку. Вот ему-то досталось больше всех — его лицо представляло собой самую настоящую кровавую кашу. С него он поимел всего лишь два доллара.

— Как поживаешь? — Волк подошел обратно к парню.

— Вот, возьмите, — он протянул ему пару зеленых, которые Леон тут же схватил и положил к себе в карман. Однако к несчастью парня Леон не собирался уходить. — Что Вам еще от меня нужно?

— Скажи-ка, у тебя есть тут какой-нибудь знакомый, который может легко сделать диплом и, может быть, документы об образовании, к которым никак не придраться? — Волк сел на корточки, чтобы хоть как-то поравняться с собеседником в росте. Да и неудобно ему было разговаривать с человеком ниже его.

— Я не знаю... — неожиданно в глазах парня загорелась странная искра. — Стойте! Не бейте меня! — испугано прокричал он. Сам же Волк даже пальцем не пошевелил. — Я знаю человека, который знает человека, который работает на людей, которые знакомы с Фальконе!

— Фальконе, говоришь... — он смутно припоминал эту фамилию. Кажется, в каком-то фильме о Бэтмене всплывал персонаж с такой фамилией, а звали его: — Кармайн Фальконе?

— Нет, Винсент! Винсент Фальконе! — оживился отморозок. — Кармайн его сын! Говорят, его отец скоро уйдет на пенсию и оставит свой бизнес сыну! — он выложил всё что знал.

— На пенсию? Сколько лет Винсенту?

— Не знаю, — покачал головой парень, — но он очень стар. Лет семьдесят или восемьдесят, может быть.

— Ладно, вставай, — Леон схватил его за шиворот и резко потянул вверх. От неожиданности тот испуганно пискнул. — Поведешь меня к этому своему знакомому.

— Может, завтра?..

— Ты деби... Ва-а-ах... — закатил глаза Волк и направился к скамейке, чтобы снова зарыться в цветах с головой. — Веди, — спустя несколько секунд произнес он.

— Ладно... — тоном приговоренного сказал отморозок, начиная идти. — Меня зовут Алекс, кстати...

— Мне плевать, — буркнул в ответ мужчина.

Это заставило парня в страхе опустить голову. Разговор не клеился. Сам он подсознательно чувствовал, что нужно завязать диалог. Если он сможет хоть немного задобрить этого мужчину, похожего на бомжа с клоаки, то, возможно, он потом отпустит его.

— Эм... — неуверенно начал Алекс. — А где Вы так научились драться?

Всю битву он не видел, так как лежал на земле головой вниз, пытаясь перебороть боль в животе, но то, как мужчина позади него разделался с его знакомым за считанные секунды, даже не вспотев при этом, произвело на него неизгладимое впечатление. Именно поэтому он побежал на него впереди всех, чтобы отхватить первым и притвориться будто потерял сознание. В тот момент Алекс и не подозревал, что эта встреча может закончиться для него не только синяком на животе, но и проломленным носом и выбитыми зубами.

— В Тибетских горах, — серьезным тоном ответил мужчина.

— Реал... — на секунду парень поверил в его слова, однако в следующее мгновение понял, что он просто издевается.

— Расскажи мне о Готэме.

— Конечно! — сразу же приободрился Алекс. — Готэм — очень старый город. Не знаю, сколько ему лет, но он точно старый!

— Хватит орать, — прервал его мужчина.

— Простите... — парень виновато опустил голову. — Так вот, сейчас мы находимся в старом Готэме, где живут только нищие, бывшие уголовники и отбитые на голову люди, ну и бандиты, конечно же. Как ни странно, но у нас здесь есть и свои школы, — с толикой гордости заявил Алекс, — с детскими садами. Никто эти места не трогает, потому что боятся Общества Справедливости Америки. Если хочешь сразу же подцепить кого-нибудь из его членов или всю команду разом, то можешь смело атаковать эти места.

— Общество Справедливости Америки?.. — произнес незнакомец, смакуя каждое слово. — А не Лига справедливости?

— Лига справедливости, говорите... — Алекс на секунду задумался.

По его мнению, «Лига справедливости» звучало намного круче и, главное, короче, чем «Общество Справедливости Америки», а еще понятно и четко. Парень кинул мимолетный взгляд назад, чтобы попытаться хоть как-то рассмотреть лицо мужчины, но длинная челка, достающая чуть ли не до кончика носа, и грязь на скулах и щеках мешали нормально

разглядеть его лицо.

— Извините, — продолжил парень, — но ни о какой лиге я не слышал.

— Тогда как поживают Уэйны? — задал очередной вопрос мужчина.

— А как может поживать самая богатая и самая знаменитая семья во всем Готэме? — с долей зависти протянул Алекс. — Хорошо живут, хорошо... — слегка поник он, предаваясь мечтам, где он не какой-нибудь хулиган с улицы, а богатей, транжирящий деньги на женщин, выпивку и еду.

— Говорят, Томас Уэйн умер, да?

— Что? — парень тут же вновь оживился. — Как умер? Точнее, когда?! Вчера ж его по телеку у знакомого видал.

— На кладбище его могила? — задумчиво промолвил незнакомец.

— А-а-а! Так вот Вы о чем! Та могила стоит там уже давно, но она никак не связана с семьей Уэйнов... Ну, наверное... — парень сконфуженно почесал затылок.

— Всё ясно. Нам далеко еще идти?

— Нет, мы уже пришли, — Алекс показал на старую пятиэтажку, — вход со двора.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/608854>